

ПОЛИТИКА, МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕЛИГИЯ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ ЗКУ ИМ. М. УТЕМИСОВА - 2025

С 21 октября по 29 октября 2025 г. Центром социологических исследований университета был проведён очередной социологический онлайн-опрос в рамках проекта «Политика, межэтнические отношения и религия в восприятии студентов ЗКУ им. М. Утемисова». Целями настоящего исследования являются: 1) определение политических ориентаций и предпочтений студентов ЗКУ, их социально-политической идентичности и уровня патриотических настроений в студенческой среде; 2) характеристика восприятия студентами межэтнических отношений и отношения к религии.

Всего в социологическом онлайн-опросе приняли участие 1225 респондентов, обработано на компьютере 1225 заполненных анкет.

По результатам исследования был подготовлен и направлен руководству университета и деканам факультетов подробный аналитический отчёт. Ниже приводятся основные выводы, содержащиеся в данном отчёте.

1. Интерес к политике проявляет половина студентов университета. О наличии интереса к политической жизни в этом году заверили 55% опрошенных. Заявили об отсутствии интереса к политике 40% респондентов. Надо отметить, что количество студентов, заявивших об интересе к политике, к тому, что происходит в государстве, в обществе и мире, продолжает оставаться практически стабильным за последние 3 года (53% - в 2023, 56% - в 2024 г.) Возможно, это вызвано тем, что в стране крупных и резонансных внутривнутриполитических событий в последние годы не происходило, а геополитические события, происходящие в мире, студенты воспринимают отстраненно.
2. *Невысокий уровень* интереса студентов университета к политике в целом соотносится с *невысоким уровнем* их осведомлённости о способах участия в ней. *Самым известным, эффективным и предпочтительным* способом политического участия для большей части опрошенных студентов университета (соответственно, 67%, 65% и 61%) остаётся *проявление интереса к политическим вопросам и событиям, их оценка и обсуждение, высказывание своего мнения*, то есть такой способ политического поведения, который не требует приложения значительных усилий и не является самым результативным. Вторым по известности, эффективности и предпочтительности способом политического поведения для студентов является *участие в выборах в органы власти* (соответственно, 52%, 54% и 51,5%). Третьим - *участие в работе политических партий и примыкающих к ним организаций* (соответственно, 28%, 38% и 40%).
3. *Наименее известными, эффективными и предпочтительными* способами политического участия для опрошенных студентов университета являются *участие в насильственных политических действиях* (соответственно, 11%, 10% и 8%) и *участие в политических бойкотах и забастовках* (соответственно, 12%, 8% и 7,5%).
4. Обращает на себя внимание тот факт, что такие *не конвенциональные (протестные)* формы политической активности как *участие в демонстрациях, митингах и пикетах*, а также *участие в политических бойкотах и забастовках и участие в насильственных политических действиях*, хотя и являются предпочтительными для значительно меньшего, чем отдавших предпочтение конвенциональным формам политического участия числа студентов, всё же стабильно являются для определённой их части *привлекательными* и наблюдается незначительное (на 2-3%) увеличение сторонников данных способов политического участия.
5. По таким показателям как *известность, влияние и доверие* наиболее высокий рейтинг среди студентов имеет партия «Аманат» (соответственно, 86%, 79% и 71,5%). Партия «Ак жол» очень заметно отставая от «Аманат», тем не менее, существенно опережает другие партии (соответственно, 51%, 38% и 23%). На

третьем месте – Народная партия Казахстана (41%, 27,5% и 23%). Далее идут партии «Ауыл» (33%, 16,5% и 19%), «Respublica» (14%, 8% и 7,5%), «Байтак» (5,5%, 3% и 5%) и ОСДП (4,5%, 3% и 4%). Причём, рейтинг партий по шкале *влиятельности и доверия* значительно ниже их рейтингов, полученных по шкале *узнаваемости*.

6. Большинство опрошенных студентов в отношении параметров государственного устройства общества продолжает придерживаться *современных, либеральных и светских взглядов*, выказывая желание жить в стране, в которой все граждане независимо от национальности имеют равные права и возможности (84,5%), в которой функционируют два государственных языка (72%), а влияние религии ограничено (76%). Тем не менее, обращает на себя внимание то, что количество желающих жить в стране в которой влияние религии очень велико, вмешательство религиозных организаций в деятельность государственных организаций вполне допустимо и желательно, хоть и имеет тенденцию на уменьшение по сравнению с прошлыми исследованиями (36% в 2023 г, 27% - в 2024 г.), но остаётся довольно большим – 24%.
7. Как и прежде, *относительное большинство* студентов ЗКУ (42% респондентов) в социально-политическом измерении в первую очередь идентифицируют и осознают себя как *граждане Республики Казахстан (казахстанцы)*. В то же время значительная часть обучающихся (36%) придаёт приоритет этнической самоидентификации, относя себя, прежде всего, к представителям определённого этноса (казахам, русским и др.). Наряду с этим, заметная доля студентов (14% опрошенных) продолжает воспринимать и осознавать себя главным образом как носителей определённой религиозной принадлежности. Это позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на наметившуюся тенденцию к укреплению гражданской идентичности в студенческой среде ЗКУ, для существенного числа обучающихся доминирующими остаются этнические и религиозные основания самоидентификации. Подобная конфигурация иерархии идентичностей может быть интерпретирована как проявление *кризиса идентичности*, рассматриваемого в научной литературе в контексте модернизационных процессов современного общества. Тот факт, что данный кризис отчётливо проявляется в студенческой среде - среди молодых людей, получающих высшее образование и социализировавшихся в условиях суверенного Казахстана, - актуализирует необходимость приоритетного укрепления и развития казахстанской гражданской идентичности и государственного патриотизма в системе воспитательной работы с молодёжью.
8. Как и в предыдущем исследовании, в контексте ответа на вопрос, что по мнению студентов означает для них *казахстанская идентичность*, среди респондентов отчётливо выделяются две сопоставимые по численности группы: 37% опрошенных полагают, что ключевым условием отнесения к категории «казахстанец» является *наличие гражданства Республики Казахстан*, тогда как 35% считают определяющим фактором этническую принадлежность, прежде всего, принадлежность к *казахскому этносу*. Таким образом, в интерпретации сущности казахстанской идентичности студенчество университета продолжает демонстрировать дуализм: около трети респондентов наполняют данное понятие современным, гражданско-политическим содержанием, в то время как сопоставимая по численности группа (так же 1/3 часть респондентов) придерживается традиционного, этноцентрического (этнократического) понимания. В числе дополнительных характеристик, ассоциируемых респондентами с *казахстанской идентичностью*, были также названы *владение казахским языком* (данный признак обозначили в качестве приоритетного 10% опрошенных), *рождение на территории Казахстана* (6%), самоидентификация в качестве *евразийца* (5%), а также *наличие чувства гордости за достижения страны и сопричастности к её социально-экономическим трудностям* (3%). Иные характеристики были обозначены в

качестве приоритетных признаков казахстанской идентичности незначительным числом респондентов. В целом, несмотря на то что начиная с конца 1990-х годов на уровне государственного руководства неоднократно декларировался принцип гражданства как основа формирования казахстанской идентичности, а казахстанцы позиционировались как социально-политическая, а не этническая общность, у значительной части студентов университета отсутствует чёткое и устойчивое понимание данного концепта. По-прежнему заметная доля обучающихся отождествляет гражданскую принадлежность с этнической, вследствие чего понятие «казахстанец» в их восприятии фактически приравнивается к понятию «казах». Таким образом, этнический компонент продолжает занимать доминирующее положение в структуре их социально-политической идентичности.

9. Порядка двух третей студентов (в совокупности 69% опрошенных) полагают, что *патриотизм* достаточно широко распространён в студенческой среде ЗКУ. При этом подавляющее большинство обучающихся университета (87% респондентов) заявляют о наличии у них *чувства гордости за Республику Казахстан и её достижения*, вследствие чего идентифицируют себя как патриотов. Вместе с тем доля студентов, демонстрирующих *готовность ставить общественные и государственные интересы выше личных*, то есть проявляющих поведенческий патриотизм, является заметно меньшей и составляет 62% опрошенных. Как и ранее, основными источниками *чувства гордости* у студентов выступают *история Казахстана* как таковая, а также *статус страны как суверенного и независимого государства*. В то же время наибольшее *неприятие, тревогу и чувство сожаления* в студенческой среде вызывают *трагические страницы национальной истории* (в частности, январские события 2022 года, голод и политические репрессии 1932–1933 годов), а также современные социальные проблемы, такие как *коррупция, социальное неравенство и кумовство*. Кроме того, негативные эмоциональные реакции у студентов вызывают *проявления насилия и преступности*, имеющие место в казахстанском обществе.
10. *Подавляющее большинство* студентов университета продолжают достаточно высоко оценивать состояние межэтнических отношений в Казахстане в целом (87% респондентов), в местах своего постоянного проживания (85%) и непосредственно в ЗКУ (85,5%).
11. Несмотря на то, что подавляющее большинство опрошенных студентов университета (85–87%) дало *высокую оценку* текущему состоянию межэтнических отношений в казахстанском обществе, материалы, полученные в ходе настоящего исследования, в частности анализ ответов на открытые вопросы, указывают на наличие в данной сфере ряда проблемных аспектов и свидетельствуют о существовании определённого конфликтного потенциала, который при определённых социально-политических условиях может быть актуализирован. При этом наиболее значимой и устойчиво воспроизводимой проблемой межнациональных отношений в восприятии студенческой молодёжи по-прежнему остаётся *языковая проблема*.
12. *Подавляющее большинство опрошенных студентов* заявили, что не испытывает дискомфорта в общении с преподавателями/сотрудниками и другими студентами университета как из-за своей *этнической принадлежности* (соответственно, 71% и 76% респондентов), так и *языковой принадлежности* (71% и 73,5%). Тем не менее, 22% и 19,5% респондентов отметили, что *испытывают* тот или иной дискомфорт из-за своей *этнической принадлежности* и 25% и 22% – из-за *языковой*.
13. Несмотря на то, что большинство опрошенных студентов (72%) дали *оптимистичный прогноз* перспективам развития межэтнических отношений в казахстанском обществе в ближайшие 2-3 года, остаётся существенной доля респондентов (24%), *затрудняющихся* дать этим отношениям какой-либо прогноз.

Данная неопределённость свидетельствует о наличии у части студенческой молодёжи сомнений и чувства *неуверенности* относительно будущей динамики межэтнических отношений.

14. Большая часть студентов ЗКУ (в общей сложности 65% респондентов) более или менее *высоко* оценивает свою *информированность о деятельности* и в общей сложности 70% респондентов считает деятельность АНК *эффективной*.
15. Около двух третей студентов ЗКУ (66% опрошенных) придерживаются мнения, что религия фактически *играет важную* роль в жизни казахстанского общества. В то же время лишь немногим более половины респондентов (54%) считают, что религия *должна играть* такую роль в общественной жизни страны.
16. Около 2/3 студентов университета (65% респондентов) продолжают считать себя *верующими*, хотя количество их уменьшается. Подавляющее большинство из них (88%) составляют те, кто относит себя к *мусульманам*, второй по величине группой среди них, хотя и сравнительно небольшой (6% респондентов), остаются *православные христиане*.
17. *Религиозные обряды* ими более или менее *регулярно соблюдаются* 77% опрошенных студентов из числа верующих. О своей же сравнительно *высокой интенсивности посещения мест религиозных собраний* (ежедневно или не менее одного раза в неделю, не реже одного раза в месяц) сообщили 26% данной категории респондентов. В связи с этим можно предположить, что более или менее *регулярно вовлечёнными в религиозную практику* являются около 26% студентов университета.
18. Состояние религиозных отношений как в Республике Казахстан в целом, так и в конкретных населённых пунктах, а также непосредственно в ЗКУ большинство студентов университета продолжает оценивать *достаточно высоко - как хорошее или очень хорошее* (соответственно - 77%, 73% и 63% респондентов). Тем не менее, ситуация в этой сфере у части студентов вызывает тревогу. Опасения у них вызывает *угроза роста религиозного экстремизма и радикализма*. Отчасти беспокоит *деятельность деструктивных религиозных течений и навязывание религии*, во мнениях студентов прослеживается так же неоднозначное восприятие *ношения в обществе религиозной атрибутики и одежды*.
19. Большинство студентов университета продолжает давать высокую оценку состоянию религиозных отношений как в Республике Казахстан в целом, так и на уровне конкретных населённых пунктов, а также непосредственно в ЗКУ, характеризуя их как *«хорошие» или «очень хорошие»* (соответственно 77%, 73% и 63% респондентов). Вместе с тем у части обучающихся ситуация в данной сфере вызывает определённую *тревогу*. Опасения у студентов вызывает угроза распространения религиозного экстремизма и радикализма, вызывает беспокойство *деятельность деструктивных религиозных течений и навязывание религиозных норм*. Во мнениях студентов прослеживается так же неоднозначное восприятие *ношения в обществе религиозной атрибутики и религиозной одежды*.
20. Доля опрошенных студентов, оценивающих вероятность вовлечения казахстанской молодёжи в экстремистские религиозные организации как относительно *высокую*, в совокупности составила 27%. В то же время лишь 14% респондентов охарактеризовали данную вероятность как низкую. Принимая во внимание тот факт, что относительно большинство опрошенных (41%) продолжают рассматривать вероятность вовлечения молодёжи в подобные организации как *не высокий, но и не низкий*, можно констатировать, что, по мнению 68% студентов, в казахстанском обществе сохраняется реальная опасность вовлечения молодёжи в экстремистские религиозные организации.
21. Мнения студентов относительно причин, побуждающих молодёжь к вступлению в деструктивные религиозные организации, как и в результатах предыдущих исследований, могут быть сгруппированы по четырем основным группам факторов:

- 1) культурные факторы, включающие низкий уровень общей и религиозной культуры, религиозную неграмотность и недостаточную сформированность критического мышления; 2) социально-экономические факторы, такие как бедность и материальные затруднения; 3) социально-психологические факторы, среди которых выделяются неблагоприятные условия в семейной сфере и индивидуальные психологические проблемы, в том числе состояние безысходности, утрата жизненных ориентиров, чувство одиночества, депрессивные состояния и психологическая неустойчивость; 4) факторы целенаправленной пропаганды и вербовки со стороны деструктивных религиозных объединений, а также влияние и манипулятивное воздействие ближайшего социального окружения.
22. Подавляющее большинство опрошенных студентов ЗКУ (в совокупности 77%) продемонстрировали негативное отношение к возможным предложениям присоединиться к той или иной секте. Вместе с тем вызывает беспокойство тот факт, что 12% респондентов заявили о положительном отношении к подобным предложениям, тогда как ещё 11% опрошенных не определились со своей позицией по данному вопросу либо предпочли воздержаться от её выражения.
23. Подавляющее большинство студентов ЗКУ (73% респондентов) не имели никаких контактов с организациями, проповедующими возбуждение межрелигиозной вражды, никаких контактов. Вместе с тем, 16% опрошенных студентов заявили, что у них был опыт контактов с такими организациями.
24. Подавляющее большинство опрошенных студентов университета (в совокупности 74% опрошенных) заявили, что не считают себя способными беспрекословно подчиняться лидеру секты. Вместе с тем, способными к такому подчинению посчитали себя в общей сложности 11% респондентов, а 13% опрошенных студентов не смогли (или не захотели) определиться с этим.
25. Более половины опрошенных студентов (в совокупности 55%) с различной степенью уверенности придерживаются мнения, что религиозный экстремизм можно искоренить, следовательно, есть смысл противодействовать данному явлению. Вместе с тем 23% респондентов также с разной степенью уверенности полагают, что религиозный экстремизм не поддаётся полному искоренению. Кроме того, 22% опрошенных не смогли сформулировать определённую позицию по данному вопросу.
26. Относительное большинство респондентов (28%) выразили мнение о том, что снижению и искоренению религиозного экстремизма в наибольшей степени может способствовать усиление просветительской и воспитательной работы. Меньшая часть опрошенных (20%) в качестве приоритетной меры продолжает рассматривать ужесточение ответственности за участие в экстремистской деятельности. Ещё 11% студентов связывают противодействие религиозному экстремизму с реализацией мер, направленных на улучшение социально-экономической ситуации в обществе. В свою очередь, 9% респондентов полагают, что первоочередной мерой в данной сфере должна стать активная поддержка традиционных (ортодоксальных) религиозных конфессий. При этом значительная доля опрошенных (30%) затруднилась с определением конкретных мер, способных обеспечить искоренение религиозного экстремизма.
27. Анализ мнений, высказанных опрошенными студентами, позволяет констатировать сохранение в казахстанском обществе реальной угрозы вовлечения молодёжи в экстремистские религиозные организации. При этом можно предположить, что в потенциальную «зону риска» в контексте вовлечения в подобные организации среди студентов университета в различной степени входят обучающиеся, придерживающиеся теократической ориентации в вопросах государственного устройства (24% респондентов), а также те, для кого религиозная идентичность занимает приоритетное место в структуре социально-политической

самоидентификации (14%). Кроме того, к данной группе могут быть отнесены студенты, для которых понятие «казахстанец» в первую очередь соотносится с исповеданием ислама (2% респондентов); студенты, имевшие опыт контактов с экстремистскими религиозными организациями (16%); те студенты, которые продемонстрировали либо положительное отношение к предложениям присоединиться к таким организациям (12% респондентов), либо отсутствие чёткой позиции по этому вопросу (11% респондентов); те, кто готов беспрекословно подчиняться лидеру секты (11% респондентов) или испытывает в связи с этим сомнения (13% респондентов).

28. В категорию «повышенного риска» потенциального вовлечения в деятельность экстремистских религиозных организаций, по всей вероятности, может быть отнесено порядка 13% студентов университета. К данной группе относятся те обучающиеся, кто демонстрирует желание жить в стране, в которой влияние религии очень велико, для кого вмешательство религиозных организаций в деятельность государственных организаций вполне допустимо и желательно; кто идентифицирует себя в первую очередь, как верующие; проявляют наибольшую религиозную активность; кто имел контакты с экстремистскими религиозными организациями и выражает готовность присоединиться к ним либо не смог (или не пожелал) сформулировать чёткую позицию по вопросу участия в их деятельности. К данной группе могут быть отнесены так же обучающиеся, заявившие о своей способности к безусловному подчинению лидеру сектантского объединения.

29. Однозначно оптимистичную оценку динамике развития межрелигиозных отношений в казахстанском обществе в этом году дали 41% респондентов. Еще 20% опрошенных студентов ЗКУ полагают, что состояние этих отношений в обозримой перспективе не изменится. Вместе с тем, наличие значительного числа опрошенных, затруднившихся определиться с оценкой динамики межрелигиозных отношений (34%), а также тех, кто оценил динамику данных отношений пессимистически (5%), указывает на сохранение в данной сфере определённых рисков и факторов неопределённости.

29. Положительно относится к введению запрета на ношение религиозной атрибутики, одежды и головных уборов в общей сложности половина обучающихся (запрет в вузах - 52% респондентов; в школах и ТиПО - 52%; в различных общественных местах - 51%). Тем не менее, около 1/3 студентов против такого запрета (в вузах - 26% респондентов; в школах и ТиПО - 25,5%; в различных общественных местах - 27%). Причём, значительное число обучающихся (1/5 часть) испытывает сильные сомнения по этому вопросу и не сумело или не захотело чётко определить свою позицию (по вузам - 22% респондентов; по школам и ТиПО - 22,5%; по различным общественным местам - 22%).

Таковы в общем виде результаты проведённого нами исследования. Работая с собранной в ходе его информацией, используя её для достижения тех или иных целей, необходимо учитывать относительность и неполноту полученных данных, что в основном обусловлено ограниченностью возможностей количественных социологических методов. Получить наиболее полные и обоснованные ответы на поставленные в этом исследовании вопросы, можно только дополнив использованный в нём количественный метод (массовый опрос) качественными методами (экспертным опросом, фокус-группами, экспериментом), применение которых в настоящее время затруднительно. Тем не менее, полагаем, что собранные нами факты должны оказаться полезными для тех, кто непосредственно занимается воспитательной работой со студентами, заинтересован в их успешной политической социализации, в формировании и укреплении у них гражданской политической культуры, казахстанской (гражданской) идентичности, а также в поддержании и развитии в нашем обществе межнационального и межконфессионального согласия, высокого уровня этнической и религиозной толерантности.